

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗЦОВ — РЯДОМ

В ИЮЛЕ Сергею Владимировичу Образцову исполнилось 70 лет. Телевизионная программа «Время» показала его в эти дни — не на юбилее, не принимающим поздравления. Образцов бежал из зрительного зала на сцену — вел репетицию «Ноева ковчега». Спектакль идет давно, он выверен, точен, гармоничен. Что можно добавить к совершенному творению искусства? Но театр недавно переехал в новое, удивительное здание, придуманное Образцовым, и вот режиссер заново переделывает спектакль, «выжимая» из новой сценической площадки новые возможности реализовать новую выдумку (на днях и мы увидим этот спектакль).

Телеинтервью явно мешало работать. Образцов откинул со лба светлую прядь (она за годы как-то незаметно из белокурой стала седой), улыбнулся:

— Когда сыну пятьдесят, а внуку скоро тридцать...

И начал говорить о работе, сегодняшней и завтрашней. Репетиция продолжалась. Мне показалось, что рубашка с закатанными рукавами была на Образцове мокрой...

...А по Омску расклеены афиши: знакомая по прошлым гастролям певица из «Необыкновенного концерта»; сказочная нечисть, изрекающая: «И-го-го», лукавый бог из «Ноева ковчега». Еще шли в Омск вагоны с декорациями, конструкциями, световой и звуковой аппаратурой, а Образцов сложил в два чемодана куклы и взял с собой в самолет маленькую складную ширму.

У этой ширмы своя история. Бродили по дорогам России Иван Афиногенович Зайцев и его жена Анна Дмитриевна, расставляли почти такую же ширму на сельских улицах и городских задворках. И высказывал над ширмой буйный Петрушка, торговался с цыганом, издевался над урядником. Иван Афиногенович и Анна Дмитриевна были последними в России бродячими кукольниками. И стали первыми актерами первого в стране кукольного театра — под руководством Сергея Образцова. Это было ровно сорок лет назад — в 1931 году, Зайцеву тогда было 75 лет.

В новом здании театра — огромный музей кукол всех стран, времен, народов. А на самом почетном месте — шарманка Зайцева, куклы, вырезанные им из дерева и одетые в яркие лоскуты Анной Дмитриевной.

И вот Сергей Владимирович Образцов выходит на сцену Омского концертного зала. Сцена кажется громадной, потому что на ней нет ничего, кроме маленькой складной ширмы, почти такой же, какую ставил Зайцев.

И начинаются два часа чудес, откровений, приобщения зала к высокому искусству, два часа счастливой радости общения с Мастером, Творцом, Поэтом.

Образцову, наверно, казалось, что здесь его еще не знают, что это — первое знакомство. Да нет же, Сергей Владимирович, мы знакомы! Двадцать с лишним лет назад Вы по радио рассказали об Иве Монтане, которого у нас тогда никто не знал. Вы так говорили о нем и о его песнях, что

он сразу стал близким и понятным. А как Вы говорили — нельзя забыть до сих пор... Еще задолго до первого приезда театра в Омск нарасхват была Ваша чудесная книга об Англии — книга заново открывала и страну, и ее людей, с любовью и юмором. Ваши фильмы «Удивительное рядом» и «Кинокамера обвиняет» пользовались таким успехом, что копии этих лент в Омском кинопрокате полностью износились.

Омский театр кукол, как и сто кукольных театров страны, ведет свою родословную от Вашего театра. И высшая оценка — когда о его спектакле говорят: «Это — по-образцовски!» Подражать Вам —

бесполезно, учиться у Вас творить — необходимо.

А телевидение! Если в новогодней передаче принимает участие Образцов — значит, это будет для нас новое откровение. Как становится откровением для ребят Ваше участие в передаче о собаках, птицах и двух крокодилах, которые живут у Вас на даче...

Мы знакомы, Сергей Владимирович!

Триста пятьдесят городов Советского Союза, сто городов за рубежом аплодировали Вам. Вашему театру.

Омск — первый город, куда Вы приехали Героем Социалистического Труда — Указ Президиума

Верховного Совета СССР о награждении Золотой Звездой опубликован на днях. Поздравляем Вас, Сергей Владимирович! Что пожелать? Вам — всего, всего доброго, а нам — новых и новых встреч с талантом Вашим, таким молодым, разносторонним, необходимым людям.

В АФИШЕ этот вечер назван скупо и неточно: «Романсы с куклами», хотя были и романсы, были и куклы. Вероятно, не всех присутствующих до этого вечера глубоко волновали проблемы театра кукол. Но это был разговор с куклами — не только о куклах. О чем? Пересказать невозможно — о музыке и природе, о человеческой фантазии и человеческой жизни, о детях и творчестве, о красоте и честности в искусстве. И самым разным людям это стало очень важно и нужно, открывало каждому такое, чего он в себе не подозревал.

Маленький бессмертный Тяпа, которому Образцов поет колыбельную четыре десятилетия. Деревянные шарики на указательных пальцах — из шарика на пальце родилась эмблема театра.

«Хабанера» Бизе: рукастая Кармен в экстазе и плюгавый Хозе. Укротитель, который так надоел тигру своими приставаниями, что тигр сплонул и съел укротителя. Из этих концертных номеров потом, через много лет (а теперь — уже много лет назад) родится «Обыкновенный концерт», ставший «Необыкновенным концертом». Но «Укрощение тигра» и «Хабанера» продолжают жить и сегодня, потому что живы объекты пародий.

Романс «Минуточка» играют обезьяны, «Мы только знакомы» — собаки, «С тобою мне побыть хотелось» — кот и кошка. И знакомые мелодии выворачиваются наизнанку, открываются заново: в

одном случае становятся очевидными пошлость и примитив текста, в другом — исполнительские штампы.

Образцов рассказывает, как Маяковский впервые читал в Политехническом «Необычайное приключение», и мы сегодня в очень знакомых строках заново открываем ту «невероятную правду», которая и составляет суть искусства:

...Светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой
и Солнца!..

Образцов поет: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» — и мы вместе с ним ощущаем и бессмертие любви, и несостоявшуюся близость (так начинается фильм Образцова «Невероятная правда», который скоро пойдет и в Омске). Редкий талант — открывать в знакомом новом, неожиданном. Редкий талант — устанавливать контакт с залом, когда хочется без конца слушать, радоваться тому, что открывает Образцов, сопереживать. Он высмеивает «Голубой огонек» — и спускается в зрительный зал, чтобы показать бестактность и нарочитость певца между телевизионными столиками. Редкий талант — заразительности, умение вот так увлечь тысячу совсем разных людей. И с каждым разговаривает Образцов, и каждому этот разговор важен, нужен, интересен.

Образцов достает из кармана письмо, которое он получил из Омска еще в Москве, и читает: о том, как во дворе по улице Энергетиков на глазах детей был убит добрый пес, который был нужен девочкам и мальчишкам. Это одно из 2.500 писем, по ним Образцов будет делать новый фильм. Он рассказывает, что среди его голубей три — родом из Омска, «курчатые», они получили

золотые медали, и что он уже встретился с омскими голубятниками.

Какое все это имеет отношение к теме вечера — к тому, как Сергей Образцов высмеял и газетные штампы («Я посетил отдаленный уголок нашей необъятной Родины...»), Образцова надо видеть, слышать, впитывать самому.

И писать об этом невероятно трудно, особенно после того, как Образцов высмеял и газетные штампы («Я посетил отдаленный уголок нашей необъятной Родины...»). Образцова надо видеть, слышать, впитывать самому.

Образцову подарили цветы — от имени тысячи счастливых, которые были 29 июля в концертном зале, и сотен тысяч несчастливцев, которые не смогли попасть ни на один из трех вечеров народного артиста СССР Сергея Владимировича Образцова. Образцов предупредил, что он не будет делать вид, будто вечер окончен, уходить за кулисы, а потом, «уступая просьбам зрителей», петь еще. И когда он начал прощаться — зал встал. И настала тишина.

Целый месяц ежедневно будут идти для детей и взрослых спектакли театра, созданного Образцовым. И в каждом спектакле — частицы его ума, таланта, фантазии.

Но никакой спектакль не заменит радости живого общения с Мастером, когда на сцене — только маленькая складная ширма, за ролью — О. Образцова, и удивительный Образцов — совсем рядом с каждым из нас.

Ю. ШУШКОВСКИЙ.
НА СНИМКЕ: С. В. Образцов с куклой Тяпой.

Фото В. ЛИПОВСКОГО.